

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 330, 336.7, 338.2, 339.98

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.1.162–176

ГРНТИ 06.03.07, 06.56.31, 06.71.67, 06.71.76, 06.73.07, 06.73.75

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Н.В. Костюкович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются особенности современной государственной экономической политики, протекающей в условиях раскола глобального сообщества на враждебные подсистемы, формулируются принципы мобилизации экономических ресурсов, которые должны реализовываться российскими властями в конкретных сферах – финансовой, структурной, социальной, внешнеэкономической, институциональной. Основным фактором, определяющим преимущество России в глобальном противоборстве, автор считает мобильность, исторически и логически вытекающую из современных тенденций и особенностей национального развития. На уровне социально-экономических отношений мобильность проявляется в революционной трансформации собственности и хозяйственных связей.

Ключевые слова: *враждебные подсистемы, мобилизация экономических ресурсов, валюты недружественных государств, бюджетная обеспеченность, инновационная направленность, переориентация политики доходов, домохозяйства, механизмы планирования, новый общественный порядок, научное сообщество, теория ошибок.*

В период глобальной конфронтации экономическая политика, как часть политики государства и форма реализации экономических интересов тех слоёв общества, на которые оно опирается, претерпевает серьёзные изменения. Они ещё не вполне осмыслены и толком не проанализированы теоретически, что затрудняет применение *научного аппарата для решения экономико-политических задач в новых, более сложных условиях.*

Феномен глобальной конфронтации – беспрецедентен по масштабу (в неё вовлечены практически все страны) и сложности (множество процессов, происходящих на различных уровнях общественных отношений – от базовых производств до идеологической надстройки). Как итог предшествующего развития, он, очевидно, синтезирует и усиливает революционные сдвиги в науке и технике, организации и управлении, присвоении и хозяйственных связях.

Около 80 % из 142 участников исследования с участием центральных банков и суверенных фондов из нескольких стран считают геополитическую напряженность главным риском следующего десятилетия [1].

Очевиден *раскол мирового сообщества на враждебные подсистемы*, возникший вследствие невозможности их мирного

существования: с одной стороны – потерявшие перспективы лидеры – крупнейшие корпорации и подвластные им государства; с другой стороны – всё ещё зависимые от них аутсайдеры – динамично развивающиеся страны и народы, которым необходима независимость для решения острейших проблем бедности и несправедливости.

Этот глубочайший раскол обусловлен инерцией рынка, доведшего конкуренцию до тотальной олигополистической войны. Это борьба без правил, при возможности применения обеими сторонами средств всеобщего уничтожения – чего ещё не знала история. Ожесточенная конкуренция транснациональных корпораций сливается со столкновениями вооружённых формирований, государственных и частных – захватническими, освободительными, гражданскими, религиозными войнами, стремительно приближая моральное и реальное самоуничтожение человеческой цивилизации.

Высшая политическая цель в таких условиях – остановить движение к такой катастрофе, открыть перспективу восстановления мирного сосуществования и сотрудничества на глобальном уровне. Свою роль в этом должна сыграть экономика, значит, экономическая политика и теория, на которой политика должна быть основа.

Развился провокационный стереотип поведения на уровне политико-экономических элит западных стран, вовлекающих в военно-конкурентное уничтожение всё больше экономических ресурсов – трудовых, капитальных, природных – ради наращивания товарно-денежного оборота и ещё больше спекулятивного оборота фиктивных ценностей. Политика в этих странах оказалась «заточена» на производство ради уничтожения – примитивный, бессмысленный способ потребления, в котором люди и всё «общество потребления» логикой развития оказываются предназначенными для этой цели.

Какая политика должна быть противопоставлена этому Россией, оказавшейся на острие справедливой антиколониальной, антифашистской борьбы с США и их сателлитами? Ответ на такой вопрос требует анализа экономической политики, состоящей из множества форм, из которых выделим наиболее значимые – финансовую, структурную, социально-экономическую, внешнеэкономическую и институциональную политику.

Военный характер конфронтации *подчиняет финансы задачам мобилизации* экономических ресурсов для фронта [2]. Значит, максимально устойчивыми и мобильными должны стать денежное обращение, резервирование, кредитование, получение средств бюджетной системой и их доведение до получателей. *Принципы финансовой политики* в условиях глобальной конфронтации должны, по мнению автора, включать:

- *достаточность денежной массы для бесперебойного снабжения ВПК необходимыми ресурсами* (посредством безналичного оборота и цифровой валюты, как более надёжной) *и населения необходимыми товарами* (с помощью всех форм отечественных денег, в том числе, наличных). Это предполагает резервирование ликвидности территориальными структурами Банка России, его мгновенное реагирование на запросы организаций реального сектора о выдаче

дополнительных объёмов ликвидности в целях решения производственно-снабженческих вопросов;

- дальнейшее *сокращение финансово-спекулятивного оборота* и доли обращающейся в нём денежной массы. Необходимость такой динамики пока что денежными властями нашей страны не обозначена, и это может существенно тормозить реализацию военно-экономических программ;

- *изъятие из внутреннего оборота валют недружественных государств, постепенное вытеснение их из внешнеэкономического оборота* [3] – в целях сокращения влияния указанных государств и корпораций, на которые они опираются, в мировом хозяйстве;

- в целях оптимизации процентных платежей и сосредоточения ресурсов в реальном секторе – *директивное, без возмещения со стороны государства, снижение процентных ставок по кредитам* до уровня:

- не превышающего темп инфляции – для организаций ВПК,

- не превышающего темп инфляции более чем на несколько процентных пунктов – для прочих организаций реального сектора.

Пониженные процентные ставки по кредитам могут также согласовываться для торговых организаций, обязующихся воздерживаться от повышения цен выше текущих темпов инфляции;

- корректировку уровня расходов на перевод денежных средств за рубеж (в рамках операций с полученными в России доходами и с капиталами), *чтобы отток капиталов из страны не превышал их приток*. При этом необходимо достаточно резко *дифференцировать ограничения вывоза капитала в дружественные и недружественные государства* и законодательно *исключить применение криптовалют для несанкционированного вывоза капиталов*;

- *введение и отладка института представителей государства в коммерческих банках и фондах* для строгого подчинения их деятельности интересам страны, предотвращения, коррупционных, финансово-спекулятивных и диверсионных операций;

- *сокращение количества взимаемых обязательных платежей* (налогов, пошлин, сборов), ликвидацию тех из них, которые являются неэффективными и низкоэффективными. Можно при этом опереться на опыт начала 2000-х гг., когда от такой меры легальный сектор экономики получил мощный толчок к росту, увеличившись десятикратно в долларовом выражении за 10–12 лет [4];

- *кардинальное понижение в стране налогового бремени, замещение выпадающих доходов бюджетной эмиссией*, создание для этого правовых оснований. Обнуление налога на прибыль не только в новых субъектах РФ, но и в депрессивных регионах и муниципальных образованиях по всей стране. Использование, таким образом, *кривой Лаффера*, показывающей, что снижение налогов может существенно увеличить доходы бюджетной системы, особенно в долгосрочном плане.

Из-за роста налогового бремени за последние 15 лет российский бюджет недополучил 11,2 трлн рублей – по результатам исследования, проведённого учеными Финансового университета при Правительстве РФ

[5]. Указанная цифра является, скорее всего, заниженной, не учитывающей эффекты, которые могли бы быть получены Россией, в частности, от сокращения вывоза капитала из страны;

- *введение налоговых льгот и бюджетных субсидий для организаций, участвующих в дефляционных программах*, необходимых для перехода к дефляционной экономике и вытеснения валют недружественных государств из финансово-инвестиционной сферы. Разгром противника – коллективного Запада в военной сфере невозможен без предварительной победы над ним в экономике, нанесения поражения ему в валютно-финансовой сфере. Путь к победе лежит для России через вытеснение и обесценение доллара, евро, фунта, франка и других «мировых» валют, сила которых пока что позволяет нашим контрагентам финансировать и скупать на мировом рынке любые ресурсы;

- *динамичное выравнивание уровней бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя между субъектами РФ* – со столичными мегаполисами. Это требует проведения инвентаризации неиспользуемых возможностей увеличения бюджетных доходов – выявления неиспользуемых и неэффективно используемых ресурсов, коррупционных механизмов и т.д.;

- увеличение в бюджетной системе доли расходов муниципального уровня, особенно социальных – при усилении контроля их целевого характера и результативности. Вероятно, следует конституционно и законодательно *вернуть местному уровню власти государственный статус*, хотя бы на период глобальной конфронтации, что позволило бы оперативнее перераспределять «вниз» финансовые ресурсы и использовать для контроля их движения аппарат Банка России.

Соответствующие *принципы* могут быть сформулированы и для повышения эффективности *структурной политики* в нынешних, чрезвычайно сложных обстоятельствах, требующих наращивания реального сектора, с максимальной концентрацией сил на прорывных, инновационных направлениях:

- *норма накопления должна быть достаточной для ускорения экономического роста*. Её увеличение требует мобилизации внутренних сбережений государства (Фонда национального благосостояния), корпораций и банков (путем изъятия сверхприбылей), населения. Совокупные активы российских домохозяйств в иностранной валюте, по статистике ЦБ, превышают 250 млрд долл. [6], при том, что крайне низка склонность к инвестированию этих средств в российскую экономику, несмотря на высокую норму доходности – в связи с высоким уровнем риска. Высокий риск обусловлен девальвациями рубля, практикуемыми денежными властями России в качестве спекулятивного механизма увеличения доходной части государственного бюджета. Отказаться от этого способа можно при условии принятия предложенных корректив финансовой политики и главное – при *стабилизации и росте курса российской валюты*;

- *инвестиции, должны иметь, прежде всего, инновационную направленность*, обеспечивая: а) как минимум, паритет с недружественными странами в разработке и промышленном освоении

новейших систем оружия, б) антиинфляционный эффект, достаточный для укрепления рубля. Такое требование необходимо включить в направления работы Банка России, координируемые с Правительством, профсоюзами, объединениями работодателей и крупнейшими корпорациями. Строгая дисциплина исполнения этого и других принципов структурной политики может быть усилена специальным координационным центром, фактически – «*инновационным Госпланом*», аппарат которого может быть задействован также для обеспечения межотраслевой пропорциональности и повышения эффективности межрегионального взаимодействия;

- должна быть *реорганизована сфера науки* – путём её организационного слияния с вузами – в той части, где она утратила продуктивность. Особенно важно:

- а) *усилить региональные университетские центры*, в частности, передав им значительную часть финансовых, материально-технических и информационных ресурсов РАН;

- б) *глубокий анализ и учёт сравнительной эффективности финансирования научных исследований системных вопросов экономической теории и политики в Москве и в других субъектах РФ* – для выявления наиболее эффективных региональных исследовательских центров и перераспределения государственных вложений в их пользу;

- кардинальный пересмотр отношения государства к современным рынкам, имея в виду, что *наиболее негативными для развития экономики и общества являются не монопольные, а олигополистические (олигархические) структуры*, взаимодействие которых происходит в виде ценовых и диверсионных войн и сговоров – при попустительстве аффилированного чиновничества. Российским рынкам необходима не архаичная «свободная конкуренция», а *монополистическая конкуренция*, при которой может быть использован положительный эффект масштаба, сконцентрированы ресурсы для реализации научно-технических проектов и задействованы стимулы к снижению уровня цен.

На уровне отраслевых рынков с целью формирования подобной среды рекомендуется *создание производственно-потребительских объединений* – с включением в аппарат каждой крупной корпорации представителей государства и потребительского сообщества. В целях предотвращения (или исправления) ущерба потребителям в таких объединениях должны выработываться корректировки цен на конкретные товары на конкретных рынках и оперативные кадровые решения - вплоть до замены управляющих и реквизиции их акций;

- в целях улучшения взаимодействия центральных, региональных и местных органов власти нужно *сделать единой систему управления государственным имуществом*, переместить на региональный уровень подготовку проектов решений и сосредоточив в центре (в совместных комиссиях Правительства и Центрального банка) оперативное принятие только наиболее важных из них. По опыту наиболее успешного развития отечественной экономики, для разумной территориальной децентрализации, следовало бы *восстановить наделение органов по управлению имуществом*

субъектов РФ правами территориальных агентств Росимущества, а сам этот орган переподчинить Банку России – ввиду необходимости использования более продвинутой и ответственной банковской формы учёта и программирования;

- *должна быть ускорена реинтеграция в российское экономическое пространство новых регионов, на основе опережающей научной разработки решений по возникающим вопросам. В рамках особой экономической зоны, новые субъекты РФ наделены возможностями ускоренного развития – с минимальным налогообложением и максимальным содействиям государства инвестициям, безопасности и благополучию населения [7]. В максимальной степени при этом следует использовать опыт послевоенного восстановления экономики СССР и сравнительно недавний опыт Чеченской республики;*

- *сферы, отвлекающие средства от решения насущных задач, получающие избыточные доходы «на единицу общественной полезности», такие как торговое и финансовое посредничество, риелторская деятельность, реклама и др., следует в максимально возможной степени рационализировать. Высвобождающиеся в результате рационализации ресурсы нужно будет направить в реальный сектор, а также на повышение благосостояния широких слоёв населения. По «скромным» прикидкам, таким образом можно удвоить финансовый, а затем и кадровый потенциал экономики страны.*

В социально-экономической политике также следует, не в ущерб стратегии, нацеленной на победное завершение глобального противоборства, реализовать принципы:

- сбережения человеческих жизней, по В.В. Путину, «сбережения народа» [8] – в качестве общего принципа политики Российского государства, определяющего его решения, включая решения военного характера, и позиции в современном мире;

- *безоговорочного государственного обеспечения участников военных действий и их семей на элитарном уровне, в том числе, за счёт средств организаций, уличённых во враждебной, антироссийской деятельности. Механизмы поддержки участников СВО должны стать пилотными для последующего распространения на всё более широкие слои российского общества – в рамках его динамичного перехода из элитарно-сословного состояния в однородное, гражданско-патриотическое;*

- *переориентации политики доходов с традиционно практикуемой индивидуализации (в рамках отношений государства с юридическими и физическими лицами) - на развитие семейных домохозяйств. В рамках этого принципа должен быть обеспечен опережающий рост доходов семей с детьми по сравнению с общим ростом доходов населения – в целях выправления демографической ситуации в стране. Соответственно налоговый и управленческий учет доходов и меры социальной поддержки, как можно быстрее, должны быть отлажены в семейном разрезе. Детальная отладка механизмов мониторинга имущественного положения семей – базовых ячеек общества и экономики позволит в перспективе подойти к*

вопросу о прогрессивном налогообложении доходов и имущества (в рамках указанного в предыдущем пункте перехода);

- *повышения уровня заработной платы основного, широкого слоя работников – в качестве экономического стимула научно-технического прогресса и инновационного развития. Неоправданные перекосы в пользу высшего руководства организаций, деформирующие рынок труда, требуют срочного устранения, которое может быть произведено путём восстановления тарификации оплаты труда. Для адекватного понимания властями и информирования общественности о реальном положении дел в этом плане государственная статистика и официальные СМИ должны регулярно сообщать о динамике медианного, а не только среднего уровня зарплаты в стране;*

- *повышения уровня реальных доходов, прежде всего - на основе дефляции, достигаемой вследствие оптимизации, с тенденцией к повышению курса рубля к валютам недружественных государств. Таким образом, может быть приведён в действие наиболее значимый - моральный фактор превосходства над противником (США и НАТО), объединяющий граждан государства, эффективно отстаивающего общественное благосостояние.*

При этом попытки должностных лиц (руководителей хозяйственных и профсоюзных организаций, органов статистики и др.) скрыть за номинальными показателями негативную динамику реальных социальных индикаторов следует юридически квалифицировать в качестве уголовно наказуемой, диверсионной деятельности, наносящей ущерб интересам государства.

Таким же образом должно квалифицироваться избыточное бюрократическое рвение – установление избыточных административных барьеров для предпринимательства, формальных квалификационных норм для работников, проведение бессмысленных, озлобляющих работников проверок и т.п. действий техноструктуры, провоцирующих конфликты.

В позитивном плане много может дать рационализация (сокращение) документооборота и незначительных, формально требуемых трудовых функций. Низкооплачиваемым работникам (во многих регионах страны таких едва ли не большинство), если повышение оплаты труда остаётся проблематичным, положение может быть улучшено путём сокращения норм рабочего времени, предоставлением возможности совместительства и т.д.;

- *эффективной занятости, категорически исключаяющей недостойную оплату труда и содержание на рабочих местах людей, не способных к нормальному выполнению трудовых функций. Пока что эффективность занятости населения России, после неоднократного снижения, восстанавливается в целом медленно и неравномерно: быстрее – в реальном секторе, особенно в ВПК, под воздействием жёстких государственных императивов; медленнее – в социальной сфере, остающейся под гнетом бюджетной экономии. Ситуация в последней из указанных сфер может быть изменена применением комплекса мер, указанных в данной статье. Но для этого, ввиду сложности и запущенности проблемы (на неэффективную занятость, как скрытую безработицу, у нас и сейчас внимания власти практически не обращают), *потребуется, вероятно, разработка особой**

государственной программы, увязывающей сетевой график мероприятий с появлением необходимых финансовых средств;

- в сфере образования – *чёткая ориентация подготовки кадров на нужды отечественной экономики* (в приоритетном порядке – для укрепления обороноспособности и развития информатики) и экономики дружественных государств, *по программам, откорректированным с учетом текущего периода военного противоборства России с Западом.*

Национальный рейтинг университетов и распределение бюджетного финансирования в этой связи нуждаются в кардинальном изменении – в пользу вузов, обеспечивающих укрепление кадрового потенциала страны, и с понижением тех, которые всё ещё работают на экспорт студентов и выпускников в недружественные государства, в рамках изжившей себя Болонской системы;

- в сфере здравоохранения – *возвращение к нормам справедливости и гуманизма на основе приоритета развития государственной системы общедоступного медицинского обслуживания.* Деятельность теневых медицинских структур, распространенных в крупнейших городах страны, должны быть категорически прекращена, сфера платных услуг чётко очерчена, подконтрольна общественности и федеральным службам.

Очевидно: бюджетный сектор отечественной медицины требует скорейшего восстановления за счёт федерального финансирования. По опыту удачного вывода из критического состояния АПК, в здравоохранении также может быть задействован *механизм мобилизации ресурсов и централизованного управления* – путём создания головной федеральной государственной медицинской организации. Основную роль в создании таковой следует поручить руководству военной медицины, опережающей нашу гражданскую медицину с большим отрывом;

- в других социальных сферах, так или иначе, формирующих настроения в обществе, *должна быть ослаблена роль потоков информации и финансовых средств, в частности, из недружественных государств, подпитывающих антипатриотические, коррупционные и иные деструктивные элементы* российской элиты и технотрутуры. Перекрытие этих потоков должно сопровождаться подключением организаций культуры, искусства и др. к российской сети информации и финансирования, включающей контролируемые государством корпорации, банки, фонды, базы данных, медиа. То, как это будет сделано, определит эффективность информационной политики Российского государства, значит, количество граждан, готовых его защищать, и их способность понимать и отстаивать свои ценности в глобальном противостоянии.

Во внешнеэкономической сфере Россия достаточно чётко следует принципам, соответствующим текущей международной обстановке, предполагающим, в частности:

- *поддержку и консолидацию* дружественных государств, развитие интеграции рынков (создание единых валют, платежных систем), бизнес-структур (инвестиционных банков и фондов, ФПГ и ТНК), в социальной сфере (совместных социальных проектов и программ, с перспективой

координации в различных сферах экономической политики). Предстоит ещё, однако, выработать такую форму международных интеграционных процессов, при которой страны не только не утрачивали свой суверенитет, но и развивали бы его на основе взаимного дополнения национальных хозяйственных систем;

- *ослабление позиций* тех государств и компаний, которые занимают антироссийскую позицию. Гуманистическая позиция, с которой действует наша страна на мировой арене, а также её сохраняющаяся зависимость от состояния мировой экономики исключают нанесение политическим контрагентам прямого экономического ущерба. В этой связи особое значение имеет разобшение враждебного лагеря, отпадение от него тех экономик, которые заинтересованы в прекращении конфронтации и восстановлении мирного сотрудничества с нашей страной.

Экономического влияния России и её партнеров по ШОС, БРИКС, ОПЕК+, ОДКБ, АЛБА и т.д., в принципе, может быть достаточно, чтобы изолировать от мирового большинства и раздробить НАТО, ЕС и AUKUS. Для этого, однако, необходимы более эффективные дипломатические и политические усилия, основанные на более мощном информационном потенциале. Не касаясь вопросов разведки и спецопераций, отметим преимущество нашей страны в экономической идеологии, которое позволяет представить США не просто в виде незадачливого гегемона, жаждущего всеобщего подчинения установленным им «правилам», но в качестве **абсолютного, глобального зла**. *Установление над мировым сообществом фашистской диктатуры и затем, очевидно, сокращение большей части населения под предлогом восстановления планетарного экологического равновесия – программа правящих кругов государства-лидера Запада, реализуемая всеми доступными средствами.*

Это наше преимущество пока что слабо реализуется, остаётся потенциальным. Сделать его явным может чёткое научное доказательство – в виде политэкономической теории, раскрывающей сущность фашизма как порождения перезрелого, паразитического строя, извращающего природу человека и общества. У современной России есть долг перед наиболее глубокой и широкой сферой общественности – политической экономией, который она может вернуть, развив и выдвинув экономическую классику в основание глобальной трансформации, обретя с этим возможность убедительной экономической и моральной победы над противником, несмотря на его многократный перевес в обычных, менее значимых военно-технических средствах;

- *учёт фазы* глобального противостояния. Теперь очевидно, что расчёт Запада на быстрый экономический разгром России не оправдался – и связанная с таким расчетом фаза противостояния завершается. Складываются *основания для перехода в наступление* во фронтальных действиях не только на Украине, но прежде всего – *на экономическом фронте*, которыми надо правильно и своевременно воспользоваться;

- *учёт состояния мировой экономики, её тенденций и перспектив*. Очередной глобальный спад затронет в основном постиндустриальную

экономику, теряющую конкурентоспособность из-за американских ТНК, инвестирующих, главным образом, в финансово-спекулятивные активы. При этом рост мирового производства в реальном выражении может продолжиться, разве что, с замедлением, которое будет способствовать перераспределению сил в пользу развивающихся стран.

Ситуация, таким образом, в целом благоприятствует борьбе России за свою безопасность и восстановление реального, экономического суверенитета. Значит, должна быть подготовлена наступательная стратегия не только в военно-политическом плане, но и в плане ослабления и разгрома недружественных государств экономически и информационно [9].

В институциональной политике, в подкрепление указанных мер, должны соблюдаться принципы:

- чёткой правовой *ориентации предпринимательства на реализацию интересов государства* – даже вопреки интересам извлечения коммерческой прибыли. *Вред российскому государству и обществу должен быть безусловно наказуем*, независимо от юридических формальностей. По мнению автора, эта и следующая позиции должны быть закреплены конституционно;

- *ограничения имущественных прав и рыночных механизмов*, если таковые могут повлечь ослабление государства, его обороноспособности и дестабилизацию социально-экономической системы. Напрямую это касается *курса рубля*, сила которого не только выражает, но определяет состояние российской экономики (её потребительские и инвестиционные возможности), значит, возможности ВС РФ и исход противостояния с Западом.

Соответственно, должны быть *усилены механизмы планирования и централизованного управления*. Если в военной сфере цели конкретных операций могут быть до поры засекречены, то в экономике перед хозяйственными структурами они должны ставиться чётко и открыто – в рамках системы целевых программ и проектов, которыми должна быть охвачено всё хозяйство страны, *постепенно включая домохозяйства*;

- *реорганизации налогообложения, государственного бюджетирования и кредитования - в интересах семей и домохозяйств*. Подавление ростовщичества, всё ещё бытующего в виде микрофинансовых организаций, реализация соответствующих законодательных инициатив. При этом «микрозаймы могут существовать в виде меры социальной поддержки под эгидой государства. То есть, когда на базе банков с госучастием запускается линия социальных микрозаймов по ставке не выше 5% — для малоимущих, пенсионеров, семей с детьми» [10];

- *возложение ответственности за финансовое мошенничество – на причастных к нему профессиональных финансовых посредников и (или) операторов сотовой связи*;

- *глобальной централизации антифашистских, антитеррористических сил (на основе личного, коллективного или государственного участия)*. Создание международной системы учёта ущерба, нанесённого ТНК и прочими олигархическими структурами мировой и

национальной экономике, международной безопасности, торговле и сотрудничеству – в целях реализации соответствующих претензий;

- *солидарности и поддержки пострадавших в результате действия антисоциальных сил.* В этих целях могут быть применены финансовые инструменты, к примеру, эмитируемые специальными фондами, поддерживаемыми государствами (Россией, Ираном, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Вьетнамом и многими другими, готовыми использовать свои суверенные права для предъявления претензий от имени своих граждан), валюты и ценные бумаги. Подобные активы, в небольшой пропорции добавляемые в оборот к уже обращающимся, нужны для запуска глобальной системы предварительной частичной компенсации домохозяйствам, фирмам, и самим государствам понесенных потерь. Речь идёт о сотнях миллионов субъектов (семей, хозяйственных организаций), которым нанесён вред политикой, которая десятилетиями проводилась и продолжает проводиться США и их сателлитами. В самих Соединенных Штатах выдвинуты инициативы на уровне штатов о выплате за счет государства репараций потомкам рабов [11]. Подобные требования со стороны *мирового большинства* имеют под собой очевидные моральные и юридические основания и могут быть поддержаны значительной частью биржевых трейдеров.

Сформулированные в данной статье принципы могут быть дополнены и уточнены, что автор предполагает сделать в одноименной монографии – с учетом изменений в стране и мире. На данный момент глобальная конфронтация усиливается, нанося всё больше потерь мировому сообществу и формируя основания для противодействия. *Противодействие хаосу*, в который скатывается глобальная экономика, *может оказаться* эпохальной *мировой революцией*, хотя и не совсем такой, какую когда-то предрекли классики марксистской политической экономии [12].

Снять преграды для развития общества, освободить человечество от гнета устаревших правил, фактически – от власти больших денег, сосредоточенных во всё более узкой группе финансовых спекулянтов, от угрозы самоуничтожения сможет только человеческий разум – на основе *нового общественного порядка*. Фактор, открывающий новые возможности, играющий на стороне сил прогресса и справедливости на различных уровнях современной, глобальной хозяйственной системы – *мобильность*, понимаемая как современная, качественно новая динамическая составляющая системы. По мнению автора, это более широкая категория, нежели только «степень легкости, с которой человек или семья может передвигаться вниз или вверх по экономической лестнице [13].

На ресурсно-техническом уровне мобильность выражается в ускоряющемся обновлении факторов производства и потребления. На организационном уровне мы обнаруживаем её в появлении инновационных структур. В спектре социально-экономических отношений мобильность реализуется в трансформации отношений присвоения-отчуждения (собственности) и связей между участниками мирового хозяйства.

Технические средства открывают всё более широкий простор для человеческой деятельности. России на руку растущие скорости перемещения физических объектов (на транспорте) и информации (связи). За счёт «технической» мобильности мы уже решаем некоторые застарелые проблемы технической и социальной инфраструктуры (дорог, жилья и т.д.), обращаем на службу обществу свои гигантские природные ресурсы.

В вопросах организации (разделения и кооперации труда) мы пока отстаём от соседей с Запада и Востока, но можем воспользоваться их опытом, не тратя времени и сил на организационные эксперименты. В активе России - опыт проведения крутых социально-экономических преобразований - и запас знаний, выработанных отечественной наукой.

Военная конфронтация с Западом создала обстановку мобилизации – необходимости резкого ускорения темпов развития экономики и общества, выработки и адаптации средств, адекватных этой задаче. Одновременно с военно-мобилизационными задачами приходится решать задачи:

- социального порядка – *повышения благосостояния домохозяйств*, поскольку широкий (нижний) слой российского общества заждался нормализации своих доходов;

- *нормализации денежного обращения и финансового обеспечения инвестиционных процессов*, которого терпеливо ожидают головные структуры отечественного бизнеса. Для них открываются очевидные перспективы повышения норм прибыли на основе резкого ускорения оборота капитала и сокращения текущих издержек, в частности, от расширения применения средств индивидуальной мобильности и дистанционных технологий.

Гражданский и военный секторы в условиях мобилизации взаимно дополняют и стимулируют друг друга, формируя мощный *синергетический эффект*, особенно сильный благодаря одновременному решению ряда проблем, стремительному освоению пространств и новых зарубежных рынков, отбираемых у враждебных государств и корпораций.

Однако нахождение на правильной стороне истории (справедливой, антифашистской, антиколониальной, анти- гегемонистской борьбы), само по себе, не обеспечивает оптимальную траекторию революционных преобразований, может быть обёрнуто против интересов страны и глобального развития опытными манипуляторами, контролирующими мировые финансовые и информационно-идеологические «высоты».

Отечественная история с её парадоксами даёт примеры колоссальных потерь и упущенных возможностей, которые не следует множить – но по максимуму анализировать и учитывать, чтобы нам больше не попадалось в институциональные и прочие «ловушки». Решающую роль в определении оптимальной траектории социально-экономических преобразований в стране и мире должно сыграть *научное сообщество*.

Вероятно, потребуется большая работа над ошибками, которые были допущены властями (и учеными, разрабатывавшими экономическую политику в стране) на различных этапах, результатом которой должна стать

системная теория ошибок и затем - практика их исправления. Российская экономическая наука нуждается в правдивом и критичном самоанализе, как принципе революционного обновления.

На уровне центральных ведомств следовало бы *остановить «инфляцию документов», ограничивающих экономическую мысль*. Должно быть меньше официальных стандартов и оценок, утверждающих незыблемость научных представлений – но больше дискуссий, меньше официальных научных мероприятий (в том числе в целях сокращения наименее эффективных, «околонаучных» расходов) – но шире каналы обмена идеями и выше скорость их освоения.

Применительно к экономической политике теория должна включить игровой аспект, поскольку без адекватных представлений о том, какие игры ведутся в глобальной хозяйственной системе, знания специалистов, обучающихся по программам и учебникам современного российского (или западного) образца, являются весьма условными. Очевидно, современная экономическая теория нуждается в совмещении с *теорией игр*, многообразии игровой тематики – микро- и макроэкономической, институциональной, экономико-политической [14].

В системе экономического образования, в основном ещё остающегося в рамках, установленных в 90-е гг., нужны качественные изменения, от которых должна пойти волна по всей российской экономике. Прежде всего, требуется *верификация его качества* - с точки зрения влияния на социально-экономическую динамику. Одновременно должна произойти актуализация тематики исследований, их практическое заострение, исходя из кардинально изменившейся ситуации, теперь практически, военной.

Для победы в глобальном противоборстве России предстоит максимально приблизиться к оптимальной траектории движения экономики и общества, что потребует напряжения интеллектуальных сил, максимальной творческой активности российского научно-педагогического сообщества, значит, стимулирования государством максимально благоприятной для этого среды.

Список литературы

1. https://finance.mail.ru/2023-07-10/strany-vozvraschayut-svoi-zoloty-e-rezervy-na-fone-sankciy-protiv-rf-56952523/?frommail=1&utm_partner_id=431
Страны возвращают свои золотые резервы на фоне санкций против РФ. Анастасия Ларина. Коммерсантъ (Дата обращения: 19.07.2023).
2. <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/12/20858882.shtml> / Минфин России сообщим об отработке мер по «мобилизации ресурсов». Дмитрий Каверин. Газета.ru (Дата обращения: 15.08.2023).
3. <https://www.kommersant.ru/doc/5536701> / Валюта утекает с балансов. Ольга Шерункова. Коммерсантъ (Дата обращения: 15.08.2023).
4. <https://www.awaragroup.com/ru/blog/effects-of-putins-tax-reforms-on-state-tax-revenue-and-gdp> / Исследование АВАРА ГРУПП: «Влияние налоговых реформ Путина в период с 2000-го по 2012 год на изменение поступлений

- в консолидированный бюджет России и ВВП» (Дата обращения: 17.08.2023).
5. <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/01/635fa4429a7947701cdaf35c> / Плюс минус 11 триллионов: Экономика: Газета РБК. Екатерина Виноградова, Анна Гальчева, Надежда Синцова (Дата обращения: 08.09.2023).
 6. <https://www.rbc.ru/finances/10/08/2023/64d22aef9a7947a551bb050c> / Интерес россиян к инвестициям и сбережениям в валюте снова вырос. РБК. Юлия Кошкина (Дата обращения: 18.08.2023).
 7. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240004/> Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области". Официальное опубликование правовых актов (Дата обращения: 01.09.2023).
 8. <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/23/902244-putin-nazval-sberezhenie-naroda-draiverom-rosta-ekonomiki> / Путин назвал сбережение народа драйвером роста экономики России (Дата обращения: 05.09.2023)
 9. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nastupatelnoy-strategii-rossii-v-usloviyah-sovremennoy-informatsionnoy-voyny> / О наступательной стратегии России в условиях современной информационной войны. Алексеева Елена Сергеевна (Дата обращения: 18.08.2023).
 10. https://finance.mail.ru/2023-09-05/v-rossii-zahoteli-likvidirovat-mikrofinansovye-organizacii-57687139/?frommail=1&utm_partner_id=431 / В России захотели ликвидировать микрофинансовые организации (Дата обращения: 05.09.2023).
 11. <https://lenta.ru/news/2023/03/06/potomki/> в Калифорнии захотели выплатить потомкам чернокожих рабов по 360 тысяч долларов. Марина Совина (Дата обращения: 08.09.2023).
 12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Том 4. С. 419-459.
 13. https://economic_mathematics.academic.ru/5097/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C / Экономическая мобильность. Экономико-математический словарь (Дата обращения: 05.09.2023).
 14. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4297/2/sf-02-13.pdf> / Карпенко Н.А. Экономическая теория игр и её социальные границы. (Дата обращения: 15.08.2023).

Об авторе:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономика и управления ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-5948-4754, Spin-код: 9494-6941.

ECONOMIC POLICY IN A PERIOD OF GLOBAL CONFRONTATION

N.V. Kostyukovich

FGBOU VO “Tver State University”, Tver, Russia

The article analyzes the features of modern state economic policy, taking place in the context of a split in the global community into hostile subsystems, formulates the principles of mobilization of economic resources, which should be implemented by the Russian authorities in specific areas - financial, structural, social, foreign economic, institutional. The author considers the main factor determining Russia's advantage in global confrontation to be mobility, which historically and logically follows from modern trends and characteristics of national development. At the level of socio-economic relations, mobility manifests itself in the revolutionary transformation of property and economic connections.

Keywords: *hostile subsystems, mobilization of economic resources, currencies of unfriendly states, budgetary provision, innovation orientation, reorientation of income policy, households, planning mechanisms, new social order, scientific community, the theory of mistakes.*

About the author:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich – Candidate of Economic, Department of Economic Theory, FGBOU VO “Tver State University” (170000, Tver, Zhelaybova St., 33), e-mail: economteor@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 12.01.2024 г.

Статья подписана в печать 20.03.2024 г.